

Переписка о некоторых высказываниях, прозвучавших на VIII Всемирном Русском Народном Соборе 3-4 февраля 2004 года

3-4 февраля 2004 года в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре состоялся VIII Всемирный Русский Народный Собор, посвященный теме «Россия и православный мир». В работе Собора участвовал и представитель Константинопольской Православной Церкви митрополит Галльский Эммануил.

*Через некоторое время из Константинополя было получено письмо № 238 от 27 мая 2004 года за подписью митрополита Филадельфийского Мелитона, в то время генерального секретаря Священного Синода Константинопольского Патриархата, на имя председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (ныне Патриарха Московского и всея Руси - прим.). Выдержки из письма приводятся ниже (**полный текст** размещен на официальном сайте Константинопольского Патриархата):*

«Ваше Высокопреосвященство!

Вселенский Патриархат со многою радостью приветствовал созыв VIII Всемирного Русского Народного Собора, посвященного теме «Россия и православный мир», направив туда свою официальную делегацию...

Несмотря на это, мы с большой скорбью увидели и услышали нечто странное на вышеупомянутом вашем Соборе, не созидающее церковный мир и не возгревающее взаимную любовь, совершенно богословски неприемлемое и канонически необоснованное, не оправданное ни исторически, ни догматически, ни в Священном Предании, ни в современной действительности и противоречащее обычной логике».

Далее митрополит Мелитон уточняет, о чем идет речь, и утверждает:

«Святейший Патриарх Алексей в своем вступительном слове подчеркнул лидирующую позицию Русской Православной Церкви как «центра Всемирной Православной Церкви», намекнул на раскол в Православии и желание Русской Церкви взять на себя дело единства всемирного Православия. Он сказал, что отсутствие единства Православия побудило созвать упомянутый Собор для обсуждения Православного единства. ...

Вы лично, Ваше Высокопреосвященство, взяв слово, прямо подчеркнули, что «Русская Православная Церковь занимает de facto лидирующее положение между Православными Церквями по величине, духовности, нравственным принципам, преданию и политическому влиянию». А также, что ваша Церковь «представляет всех русских во всем мире в количестве 350 миллионов» (sic). А также, что она «оказывает влияние на все Балканские Православные Церкви, которые в других странах составляют меньшинство». А также, что вы являетесь наследниками духовности Византии.

Вице-президент парламентского комитета подчеркнул, что «только Русская Православная Церковь может возглавить всеправославное единство благодаря многонациональному характеру России. Для этого нужна третья православная столица, о которой пророчествовал преподобный Серафим Саровский». Господин Тубин далее сказал, что вы должны идти к учреждению Третьего Рима, который является исторической необходимостью (sic), а представитель Палестинского Императорского общества подчеркнул, что «Третий Рим-Москва — это уже историческая реальность» (sic). Представитель Одесского митрополита о. Милан Герка не преминул заявить: «Россия — это Третий Рим, а мы — лидеры Православия и должны это доказать».

Излагая позицию Константинопольского Патриархата по этому вопросу, митрополит Мелитон говорит:

«Ваше Высокопреосвященство, Третьего Рима не существует. Есть только Древний Рим, который, одному Господу известными путями, отпал от Тела Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви Христовой примерно тысячу лет тому назад, который немало проблем и в данный момент создает в Святейшей Русской Церкви как на Украине, так и в самой России. С ним мы находимся в богословском диалоге и хотим, чтобы Господь благословил нас снова быть вместе в состоянии единства, существовавшего до 1054 года.

Есть и Новый (не Второй!) Рим — Константинополь, который так назван, как известно изучающим историю, вследствие того, что этот великий среди царей и святой Константин перенес в Византию не только столицу, но и сам город Рим: сенат, высшее сословие, людей науки, искусства, ремесел, торговлю, художников, ученых, весь цвет римского общества перенес в новый город. В старом Риме остались граждане низших слоев, бедные, жрецы, фанатики идолопоклонства, осужденные и бедная толпа. Римский народ переселился сюда. Поэтому наш город и назван Новым Римом, поскольку римляне прибыли сюда и здесь поселились, укоренились и распространяли культуру. Ничего подобного после этого не было. Римляне не переселялись все вместе, чтобы создавать какой-то новейший (тем более Третий) Рим. Поэтому откуда эта болтовня о Третьем Риме-Москве? Боимся, что безрассудная теория о Третьем Риме — это развитие Псевдо-Константинова дара, к

которому апеллирует в своих интересах Древний Рим, а также, несомненно, в известной степени оскорбление (в древнегреческом смысле этого слова) и хула. ...

Помимо этого святые Отцы, которые в 451 году по Р.Х. признали за Константинопольской Церковью одинаковое первенство с Римской Церковью, не упразднили первенства Древнего Рима. Вопреки этой братской позиции тех Отцов, сказанное Вами и вашими представителями во время московской конференции проникнуто небратским и антихристианским духом упразднения того, что было признано святыми Вселенскими соборами и более чем тысячелетней практикой за Константинопольской Церковью, а также самовольным восхищением со стороны Московской Церкви. ...

Любому здравомыслящему наблюдателю ясно, что если будет продолжаться это безумное ваше устремление, Православная Церковь расколется и появится новый внутриправославный раскол из-за гегемонистских ваших взглядов на Церковь ... Поэтому просим вас, учитывая, что этими действиями вы неизбежно ведете Православную Церковь к новому расколу, еще более болезненному, нежели в 1054 году, перестаньте впредь сеять ветер, потому что мы обязательно пожнем бурю.

Мечта о все большем укреплении связей между Православными Церквями занимает, конечно, и нас. Но использование вами этой прекрасной мечты для достижения корыстной цели превращения вашей Церкви в Третий Рим (ибо и Второго никогда не было) неизбежно ведет вашу Церковь к мирскому падению, а всю Церковь к опасным перипетиям. Конечно, все лукавые духи единодушно будут помогать вам в достижении этого величайшего зла. Однако Святой Дух нисколько не сообразовит этому новому расколу Православной Церкви».

* * *

В ответ митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл направил митрополиту Филадельфийскому Мелитону письмо № 4136 от 23 декабря 2004 года, полный текст которого приводится ниже:

Отвечая на Ваше письмо от 27 мая 2004 года, посвященное некоторым выступлениям, прозвучавшим на VIII Всемирном Русском Народном Соборе, прежде всего должен выразить недоумение по поводу тона полученного нами послания. В нем использованы выражения, которые считаем неуместными в братской переписке, например, «болтовня»; звучат обвинения в следовании «антихристианскому духу», в «безумных устремлениях»; содержатся ссылки на «помощь лукавых духов»; двусмысленные требования «перестать сеять ветер» и так далее. С братской любовью, но и с глубоким сожалением вынужден сообщить Вам, что мы не сможем впредь отвечать на письма, в которых будут использоваться подобные выражения.

В письме Вашего Высокопреосвященства допущен и целый ряд фактических ошибок, которые, по всей видимости, связаны с недостаточной осведомленностью о ходе Собора.

Так, например, протоиерей Милан Герка не является представителем митрополита Одесского и Измаильского, как говорится в письме Вашего Высокопреосвященства, но клириком Прешовской епархии Православной Церкви Чешских Земель и Словакии. Вы также упоминаете некоего господина Тубина; нам остается лишь догадываться что речь идет, вероятно, о А.В. Шубине, члене Президиума Оргкомитета Общества историков России. В письме допускаются и другие ошибки, о которых будет сказано ниже.

Хочу напомнить Вашему Высокопреосвященству о некоторых обстоятельствах, которые Вы, очевидно, не приняли во внимание. Всемирный Русский Собор объединяет на своих заседаниях представителей различных кругов общества. Они вправе озвучивать свою точку зрения, которая не всегда совпадает с официальной позицией Церкви. Это форум свободный и демократичный, и поэтому ни Церковь, ни государство не могут навязывать выступающим те или иные взгляды или устанавливать цензуру на выступления. Посему если кто-то из выступавших делал спорные заявления, Ваши претензии было бы правильно адресовать данному оратору. Во время заседаний Собора у представителей Константинопольской Церкви была такая же возможность выразить свою точку зрения на обсуждавшиеся вопросы, что и у других участников форума. Однако Высокопреосвященнейший митрополит Галльский Эммануил ограничился оценкой выступлений в своем слове, произнесенном за обедом, устроенным для представителей Поместных Православных Церквей и, между прочим, в присутствии многих свидетелей сказал, что, хотя в ходе заседаний высказывались различные точки зрения, в том числе спорные, для него было весьма полезно ознакомиться с широким спектром мнений, существующих в российском обществе.

В своем письме Вы выдвигаете претензии не только к выступлениям светских гостей Русского Народного Собора, но также к приветственному слову Святейшего Патриарха Алексия. Чтобы выступать с такого рода обвинениями, необходимо иметь серьезные к тому основания. Между тем, их нет в Вашем письме. Так, Вы пишете, что Святейший Патриарх Алексий якобы «подчеркнул лидирующее положение Русской Православной Церкви как центра Всемирной Православной Церкви», а также заявил о «желании Русской Церкви принять на себя дело единства всемирного Православия». Между тем, в речи Святейшего Патриарха Алексия об этом совершенно не говорилось! Его Святейшество указал на тот несомненный исторический факт, что «Москва стала **одним из центров** православного мира». Что касается служения делу единства Православия, то он заявил, что «Русская Церковь... желает служить делу единства и общего развития православных народов», вовсе не утверждая, что в этом служении она хотела бы занять господствующую роль. Характерно, что Его Святейшество осудил всякую политику доминирования

и властвования по отношению к другим народам. В то же время, с особой благодарностью Святейший Патриарх Алексий отметил вклад греческих и южнославянских Церквей в становление христианства на Руси. По этому поводу было сказано следующее: «Неоценима роль наших греческих и славянских братьев в становлении христианства на Руси. Иерархи из православной Византии были первыми пастырями нашего народа. Основатель русского монашества преподобный Антоний Печерский принял на Афоне монашеский постриг. Крест, параман и схима, переданные в дар преподобному Сергию Радонежскому Константинопольским Патриархом Филофеем, свидетельствуют о живых и непрерывных связях между Русской Церковью и православным Востоком. Святыни Афона, Иерусалима, Константинополя были излюбленными местами паломничества русских людей». Таким образом, в выступлении Святейшего Патриарха не прозвучало и нотки какого-либо высокомерия по отношению к братским Поместным Церквам. Наоборот, была признана их решающая роль в развитии христианства в России.

В искаженной форме Вы цитируете и мое выступление на Соборе. Я вовсе не говорил приписываемых мне слов: «Русская Православная Церковь de facto занимает лидирующее положение между Православными Церквами по причине своей величины, духовности, нравственных начал, традиции и политического влияния». Речь шла о том несомненном факте, с которым Вы, Ваше Высокопреосвященство, думаю, не будете спорить, что «численность православных христиан составляет около 300 миллионов, больше половины из которых относятся к Русской Церкви». Также нигде в моем докладе не говорилось о том, что Русская Православная Церковь якобы «оказывает влияние на все Православные Церкви на Балканах, равно как на все Православные Церкви, являющиеся меньшинствами в других странах». Напротив, речь шла о том, что «все Автокефальные Поместные Церкви равны в своем достоинстве, независимо от того, сколько у них членов, представляют ли они собою Церкви большинства или составляют меньшинство, живущее в иноверном, либо инославном окружении». В докладе подчеркивалось, что «образцом взаимоотношений между народами и государствами в православном мире был и остается идеал взаимного служения, а не доминирования одного народа над другим».

Русская Церковь, как известно Вашему Высокопреосвященству, в своих отношениях с другими Поместными Церквами всегда стремилась руководствоваться идеалами христианской любви и жертвенного евангельского служения. Именно эти чувства подвигали наших предков оказывать всемерную моральную и материальную поддержку страждущим единоверным братьям на Востоке. Руководствуясь бескорыстными побуждениями, бедные русские крестьяне отдавали последние сбережения ради того, чтобы помочь терпевшим нужду православным монастырям Востока. Руководствуясь этими соображениями, государство Российское не единожды принимало на себя тяжкое бремя заступничества за православные народы, особенно пребывавшие под игом турецкого господства, и множество русских воинов пролило свою кровь ради освобождения единоверных братьев и сестер во Христе. Все эти подвиги самопожертвования были

мотивированы не желанием господства, но чувствами христианской любви и сострадания.

Нас удивляет недовольство, высказанное Вами по поводу утверждения, что русские являются «наследниками духовности Византии». Если цитировать более точно, то речь шла о том, что «мы (русские) являемся наследниками цивилизации, которая сохраняет и развивает лучшие духовные, философские, государственные и юридические идеи Греции, Рима, Византии». Однако данное высказывание лишь подчеркивает то, чем русские обязаны культурам упомянутых цивилизациям, которые действительно оказали большое влияние на формирование собственно русской культуры.

Вы, Ваше Высокопреосвященство, несколько раз ссылаетесь в своем письме на идею о Москве как третьем Риме. Между тем Вам должна быть хорошо известна наша позиция по этому поводу, и эта позиция никогда не встречала возражений со стороны Святейшей Константинопольской Церкви. Идея Москвы как третьего Рима не является официальной доктриной Русской Православной Церкви. Примечательно при этом, что она фигурирует в Уложенной грамоте об учреждении в России Патриаршего Престола, подписанной в 1589 году Святейшим Константинопольским патриархом Иеремией. Последний, согласно грамоте, мотивировал дарование Русской Церкви патриаршего достоинства следующим: **«Понежь убо ветхий Рим падеся Аполинариевою ересью, Вторый же Рим, иже есть Костянтинополь, агарянскими внуцы — от безбожных турок — обладаем; твое же, о благочестивый царю, Великое Росийское царствие, Третьей Рим, благочестием всех превзыде, и вся благочестивая царствие в твое во едино собрася, и ты един под небесем христьянский царь именуешишь во всей вселенней, во всех христианех»**. Таким образом, если Вы, Ваше Высокопреосвященство, кого и можете обвинять в поддержке идеи третьего Рима, то в первую очередь Константинопольского патриарха Иеремию.

Мы, тем не менее, считаем, что все подобные теории обусловлены политическим положением Рима и Константинополя. На эту же мотивацию указывали Отцы II и IV Вселенских Соборов, которые повысили статус Константинопольской Церкви до уровня Церкви Римской: «Престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества: поелику то был царствующий град. Следуя тому же побуждению и сто пятьдесят боголюбезных епископов представили равные преимущества святейшему престолу новаго Рима, праведно рассудив, да град, получивший честь быть градом царя и синклита, и имеющий равные преимущества с ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен будет подобно тому, и будет второй по нем» (28 правило IV Вселенского Собора).

Первый Рим оставался первенствующим, даже когда Константинополь был уравнен с ним в чести, потому что там оставались органы государственного управления во главе с собственным императором и сенатом, который играл определяющую роль в жизни города вплоть до конца VII

столетия, а отнюдь не только «граждане низших слоев, бедные, жрецы, фанатики идолопоклонства, осужденные и бедная толпа», как почему-то утверждает Ваше Высокопреосвященство.

Верность канонам Церкви предполагает следование не только их букве, но и духу. Мы не можем забывать о той мотивации, которую Отцы Вселенских Соборов положили в основу особого статуса будь то Римской или Константинопольской Церкви. Считаем, что выдвигавшиеся ранее теории о «новом Риме» или «третьем Риме» в связи с коренным изменением политической ситуации в мире утратили в существенной части свою актуальность. Кроме того, мы обязаны также помнить, что все христианское упование принадлежит не граду земному, но вышнему Иерусалиму, который есть «мать всем нам» (Гал. 4. 26).

Помня об этом, Русская Православная Церковь соответствующим образом выстраивает свои отношения с государством, что нашло выражение в Основах ее социальной концепции. Так, мы исходим из того, что Церковь включена в процесс человеческой истории и в силу этого соприкасается и взаимодействует с государством. При этом идеальной моделью отношений Церкви и государства мы полагаем концепцию симфонии, выработанную в Византии, которой стремилась следовать также Константинопольская Церковь на протяжении многих столетий своих взаимоотношений с Римским государством (см. *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, III 4*). Что касается существующих ныне реалий, то мы признаем, что «Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества» (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, III 8). При этом мы твердо убеждены, что «государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений» (*Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, III 8*). Исторический опыт как Константинопольской, так и Русской Церкви показывает, что иногда государство может посягать на внутреннюю свободу Церкви и вторгаться в область, находящуюся вне его компетенции. Мы категорически отвергаем такие посягательства и призываем христиан «уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания границ ее чисто земной, временной и преходящей ценности, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания» (*Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, III 2*).

Ваше Высокопреосвященство, мы затрудняемся впредь отвечать на обвинения, основанные на эмоциях и искажении слов и фактов. В приложении мы направляем Вам давно уже опубликованные для всеобщего сведения тексты приветственного слова Святейшего Патриарха Алексия к VIII Всемирному Русскому Собору, а также мой доклад, чтобы Вы смогли лучше ознакомиться с ними.

Желаю Вашему Высокопреосвященству неизменных благ от их подателя Господа.

* * *

17 ноября 2003 года в Москве под председательством митрополита Минского и Слуцкого Филарета состоялась Богословская конференция на тему «Православное учение о Церкви». Высказанные там мнения стали поводом для письма митрополита Филадельфийского Мелитона (без номера) от 10 июня 2004 года митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу (полный текст письма размещен на официальном сайте Константинопольского Патриархата). В письме, в частности, говорится:

«... На состоявшейся в Москве Богословской конференции (17-20 ноября 2003 года) под председательством Высокопреосвященнейшего митрополита Минского Филарета провокационно утверждалось, будто Константинопольская Церковь была Церковью Византийской империи, поэтому ее роль в Православной Церкви исчерпалась с падением этой империи, что Вселенская Патриархия проникнута папскими тенденциями, что 28 правило IV Вселенского собора (451 год) никакого канонического права не дает ей в православной диаспоре, а также прочие болезненные творения панславистов и латиномудрствующих богословов XIX века».

Далее в письме указано, что «Вселенская Патриархия с должным беспокойством следит за провокационными действиями представителей Святейшей Русской Церкви в ущерб ее канонической юрисдикции в православной диаспоре, как они описаны в обстоятельных докладах Высокопреосвященного митрополита Бельгийского Пантелеимона относительно раскольнической деятельности и самодовольного поведения протоиерея Павла Недосекина в Бельгии и епископа Зилонского Сотирия (ныне митрополита Корейского) относительно различных провокационных действий в ущерб канонической юрисдикции Вселенского Патриархата — что наносит ущерб достоверному свидетельству Православия в современном мире».

Обращаясь лично к митрополиту Кириллу, митрополит Мелитон пишет:

«Ваше Высокопреосвященство! Во всех докладах наглядно подчеркивается проводимое Вашим Высокопреосвященством прямое или косвенное участие в действиях, которые провоцируют напряженность или конфликты в отношениях между национальными юрисдикциями и расшатывают нормальное функционирование межправославных отношений. ... Я часто замечал Вашему Высокопреосвященству, и письменно и устно, что предпочтение напряженности или противостояния в православной диаспоре не только бесполезно, но и вредно, потому что в конечном итоге не может нарушить канонического порядка, который служит единству, а не расколу Православия. Таким образом, братски прошу Ваше Высокопреосвященство не только не

поощрять эти провокации, но и оказать известное влияние для их предотвращения, поскольку это служит большему интересу Святейшей Русской Церкви».

* * *

В ответ митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл направил письмо № 3863 от 26 ноября 2004 года, полный текст которого приводится ниже:

Братски приветствую Вас с пожеланиями мира, здоровья и духовного радования о Господе.

Прочитав Ваше письмо от 10 июня 2004 года, я был крайне удивлен выдвинутыми в мой адрес обвинениями и упреками, столь неконкретными и неясными, что на них трудно отвечать. Поэтому прошу Ваше Высокопреосвященство внести ясность и еще раз выразить их в более конкретной форме. Отвечая на Ваше письмо, я коснусь только тех его положений, суть которых мне ясна.

В своем письме Вы выражаете сожаление в связи с тем, что на состоявшейся в Москве в ноябре 2003 года Богословской конференции прозвучали высказывания, неприемлемые с точки зрения Святейшей Константинопольской Церкви. Хотел бы обратить Ваше внимание на то, что Богословская конференция является свободным научным форумом, устраиваемым специально для того, чтобы на нем высказывались и обсуждались различные точки зрения. Кроме того, насколько нам удалось выяснить, вызвавшие Вашу обеспокоенность оценки были высказаны отнюдь не представителями Русской Православной Церкви, а клириком, принадлежащим к юрисдикции иного уважаемого Патриархата. Со стороны же председательствующего на конференции митрополита Минского и Слуцкого Филарета эти высказывания не получили никакого одобрения.

Также в Вашем письме упоминается некая «раскольническая деятельность и самодовольное поведение» протоиерея Павла Недосекина в Бельгии и какие-то «провокационные действия в ущерб канонической юрисдикции Вселенского Патриархата», которые, как утверждает Ваше Высокопреосвященство, были «описаны в обстоятельных докладах Высокопреосвященнейшего митрополита Бельгийского Пантелеимона и епископа Зилонского (ныне митрополита) Сотирия». К сожалению, невозможно понять, о чем идет речь, не видев упомянутых Вами докладов. Надеюсь, что Ваше Высокопреосвященство пришлет мне копии этих докладов, с тем, чтобы устранить всякие недомолвки и возможные недоразумения между нашими братскими Церквями.

В своей деятельности я неизменно руководствуюсь стремлениями содействовать делу православного единства, основой которого является взаимное уважение между Поместными Православными Церквями и точное соблюдение святых канонов. Поэтому решительно отвергаю

изложенные в Вашем письме обвинения в моем будто бы «прямом или косвенном участии в действиях, которые провоцируют напряженность или конфликты в отношениях между национальными юрисдикциями и расшатывают гармоничное функционирование межправославных отношений». Надеюсь, что в будущих письмах Вы более аргументировано изложите свои мысли во избежание возможного неверного их понимания.

За сим, братски обнимая Ваше Высокопреосвященство, желаю помощи Божией в Вашем весьма ответственном церковном служении.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/45692/>